

ОКУПАЦІЙНІ РЕЖИМИ

УДК 94(430+477)“1941/1945”:316.5

© Владимир МАРТЫНЕНКО

«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ГЕРМАНСКИЙ РЕЙХ!»: МАССОВЫЕ ЭВАКУАЦИИ НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ ИЗ ЮЖНОЙ ЧАСТИ РЕЙХСКОМИССАРИАТА «УКРАИНА» В 1943–1944 гг.

По мере постепенного отступления войск Германии из оккупированных областей СССР в 1943–1944 гг. в западном направлении двигались и многочисленные потоки представителей гражданского населения. Массовый и в целом организованный характер приобрели эвакуации немецкого населения оккупированных советских регионов. Самый многочисленный поток составляли немцы из южной части рейхскомиссариата «Украина», чья эвакуация началась в конце сентября 1943 г. Данная переселенческая акция продолжалась несколько месяцев. Власти Германии не смогли по ряду причин эвакуировать такой крупный контингент за короткий промежуток времени на территорию Германии и сопредельных стран. Во-первых, такая цель первоначально не ставилась, так как на размещение и обустройство немецких переселенцев имелись довольно ограниченные ресурсы. Во-вторых, организовать эвакуацию в условиях интенсивных боевых действий было также нелегко. Не последнюю роль играли и противоречия между различными властными инстанциями Рейха. К весне 1944 г., по решению Г. Гимmlера, все этнические немцы из областей Украины подлежали переселению на территорию округа Вартегау.

Основное внимание в статье уделено организационному механизму и осуществлению эвакуации немецкого населения из южной части рейхскомиссариата «Украина» в 1943–1944 гг.

Ключевые слова: *этнические немцы, эвакуация, Германия, СССР, рейхскомиссариат «Украина», Вторая мировая война, Управление по делам этнических немцев.*

Миграционная динамика среди немецкого населения оккупированных советских регионов по-прежнему остается малоизученной страницей периода Второй мировой войны. Особого внимания в данном контексте заслуживают массовые эвакуации этнических немцев на территорию рейха (подразумева-

ются границы Германии военного времени с учетом произведенных аннексий), которые были инициированы властями Германии в 1943–1944 гг. в связи с утратой стратегической инициативы на Восточном фронте. Наиболее интенсивно эти процессы протекали в ряде оккупированных регионов Украины. Первый и самый многочисленный поток беженцев составляли немцы из южной части рейхскомиссариата «Украина», чья эвакуация началась в конце сентября 1943 г. Прежде всего данная переселенческая акция отличалась как своей продолжительностью, так и некоторыми организационными особенностями. Критерием актуальности темы выступает ее малоизученность не только в привязке к истории немецкого этноса, но и в общем контексте миграционных процессов гражданского населения оккупированных областей СССР в годы Второй мировой войны.

Историографический сегмент данной проблематики представлен в основном работами немецких и отчасти англоязычных авторов, которые, как правило, основаны на привлечении широкого массива документов государственных органов Германии. Значительное внимание проблематике эвакуаций этнических немцев на оккупированных советских территориях уделено в монографии И. Фляйшхауэр [17]. В современной украинской историографии эта тема отражена довольно скромно. Так, эвакуации немецкого населения на территории рейхскомиссариата «Украина» были в общих чертах рассмотрены в одном из параграфов диссертации И. Иванькова [1]. Внимания заслуживают отдельные публикации В. Клеца и историко-краеведческое исследование А. Казакова [2; 3].

Цель данной статьи заключается в раскрытии основных аспектов, связанных с массовыми эвакуациями немецкого населения из южной части рейхскомиссариата «Украина» в 1943–1944 гг.

После катастрофы под Сталинградом в феврале 1943 г. нацистское руководство устами министра пропаганды Й. Геббельса официально объявило о переходе к «тотальной войне», предполагавшей максимальное использование экономического потенциала и трудовых ресурсов Германии и оккупированных стран Европы для победы на Восточном фронте. Одним из элементов данной концепции стали массовые эвакуации населения оккупированных советских территорий, носившие, как правило, добровольно-принудительный характер. В первую очередь выселению подлежали все жители 20-километровой прифронтовой полосы. Наибольший интерес для оккупационных властей представляло трудоспособное население: мужчины от 14 до 55 лет и женщины от 14 до 45 лет. Уже в начале весны началась разработка конкретных планов по эвакуации. Так, приказ оберквартирмейстера штаба группы армий «Юг» от 8 марта 1943 г. предписывал в первую очередь приступить к переселению тех групп населения, которые имели особое значение для административной системы и экономики на оккупированных территориях. Остальную же часть трудоспособного населения необходимо было сначала привлечь к возведению оборонительных рубежей, а затем вывезти на Запад [7, 235].

В конце мая 1943 г. командование вооруженными силами Германии своим решением попыталось расширить зону оперативных действий более чем на 20 км. Однако эта инициатива была категорически отвергнута А. Гитлером, который полагал, что гражданская администрация должна оставаться на своих местах как можно дольше с целью максимального использования ресурсных возможностей оккупированных территорий [17, 206].

После летнего поражения немецких армий в битве под Курском и утраты стратегической инициативы на Восточном фронте военно-политическое руководство Германии было вынуждено продолжить тактику «выжженной земли». 8 июля 1943 г. вышла очередная директива А. Гитлера, предписывавшая проведение «тотальной мобилизации» всего работоспособного населения оккупированных территорий. Более жесткий характер носил приказ Г. Гимmlера от 8 сентября 1943 г., в котором тот потребовал, чтобы «при отходе из Украины не оставалось ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного рельса...» [6, 197]. Впрочем, обеспечить выполнение этих указаний в полном объеме удавалось не всегда из-за скорости наступления Красной армии, действий партизан в тылу, транспортных возможностей и активного саботажа со стороны местных жителей.

В значительной мере добровольный характер носила эвакуация тех групп гражданского населения, которые активно сотрудничали с оккупационными властями. Их страх за свою дальнейшую судьбу в случае возвращения советской власти был очевиден. Впрочем, на добровольную эвакуацию нередко соглашались не только активные коллаборационисты. Довольно много было и тех граждан, которые пострадали от репрессий довоенных лет и потому не желали далее продолжать жить в условиях тоталитарного режима. Страх перед возвращением советской власти нагнетала и немецкая пропаганда, распространявшая, например, с помощью прессы информацию о массовых расправах над коллаборационистами на освобожденных Красной армией территориях [7, 237].

Массовый и в целом организованный характер приобрела также и эвакуация немецкого населения оккупированных советских регионов. Особенно интенсивно этот процесс проходил на территории ряда регионов Украины. Отдельные переселенческие акции этнических немцев были осуществлены уже в начале 1943 г., но только в тех местностях, которые оказались в непосредственной близости к линии фронта. Одна из таких эвакуаций, например, имела место в феврале 1943 г. на территории Синельниковского района Днепропетровской области во время контрнаступления войск Юго-Западного фронта. Ее главными инициаторами стали гражданская администрация и представители команды д-ра К. Штумппа. В результате этой эвакуации 686 немецких семей (2025 чел.) были временно переселены в район Хортицы [4, 27]. В таком же срочном порядке 19 февраля 1943 г. была проведена и эвакуация этнических немцев из Запорожья [15, 73]. Переселение отдельных групп немецкого населения из прифронтовых территорий продолжалось и в мае 1943 г. Данная акция имела уже более

организованный характер и осуществлялась железнодорожным транспортом. Все эвакуированные впоследствии были размещены в районах Хортицы и Гальбштадта (Молочанск) [17, 207].

Стоит также отметить, что представители различных структур СС (особенно Управление по делам этнических немцев (Volksdeutsche Mittelstelle (VoMi); далее – ФоМи) не оказывали никакого содействия при проведении этих переселенческих акций. Подобная пассивность была обусловлена стремлением придерживаться вышеупомянутых указаний А. Гитлера о том, чтобы как можно дольше использовать население (в том числе и немецкое) оккупированных областей в интересах экономики рейха. Кроме этого, руководство СС решило не приступать к массовому переселению этнических немцев до начала запланированного летнего наступления войск Германии [17, 207].

Начиная с конца лета 1943 г., эвакуации немецкого населения оккупированных областей Украины постепенно приобретают уже массовый и планомерный характер. Согласно распоряжению Г. Гимmlера, основная ответственность за их проведение была возложена на Управление делами этнических немцев ФоМи (Volksdeutsche Leitstelle der Volksdeutschen Mittelstelle), которое возглавлял бригадефюрер СС Х. Хоффмейер. Однако, как вскоре показали дальнейшие события, выполнить эти указания оказалось довольно сложно. Из-за стремительно ухудшавшейся обстановки на фронте и возрастающей партизанской активности в тылу сотрудники ФоМи часто не имели возможности попасть в районы компактного проживания немецкого населения, чтобы начать эвакуацию [17, 208]. С ощутимым опозданием поступали на места и указания от руководящих структур СС. Например, в середине сентября 1943 г. некоторые представители ФоМи еще ничего не знали о запланированной эвакуации немецкого населения [15, 88]. Поэтому достаточно активное участие в организации и проведении переселенческих акций принимали представители гражданской администрации и чиновники Министерства оккупированных восточных территорий [17, 208].

Первые массовые эвакуации, охватившие главным образом немецкое население Юга Украины, были осуществлены в два этапа. Так, первая переселенческая акция началась в августе 1943 г. и продолжалась до мая 1944 г. Основную массу этого миграционного потока, в котором находилось около 73 000 чел., составляли жители сельской местности Запорожской, Днепропетровской и Николаевской областей. Следующий этап эвакуации этнических немцев из южных областей Украины начался в октябре 1943 г. и завершился в марте 1944 г. В подавляющем большинстве это были жители Херсона, Николаева, Никополья, Харькова, Запорожья, Кривого Рога, Мелитополя, Мариуполя, а также колонисты из Крыма и Запорожской области (например, из районов Хортицы и Мелитополя). Общая численность данного контингента составила примерно 72 000 чел. [17, 208].

Эвакуация немецких колонистов из районов восточнее Днепра нередко имела весьма условный характер, поскольку проходила менее организованно и больше походила на бегство. Известия о приближении войск Красной армии

побуждали жителей некоторых колоний самостоятельно принимать решение об отъезде без предварительного распоряжения со стороны оккупационных властей. Последние, хотя и старались не сообщать местному населению правду о ситуации на фронте, не могли утаить факт масштабного отступления. Колонны отходящих в западном направлении войск и беженцев являлись тому наиболее красноречивым свидетельством. Так, командир одной из немецких частей, которая уходила в западном направлении через меннонитскую колонию Штайнфельд (Запорожская область), попытался заверить ее жителей в том, что германская армия никого не оставит в беде. Однако сразу же после ухода солдат колонисты на общем собрании решили готовиться к спешному отъезду. В тот же день меннониты на 64 подводах покинули свою колонию. Их группа вскоре значительно увеличилась за счет жителей колонии Грюнфельд, которые также приняли самостоятельное решение о выезде. Через некоторое время один из представителей военных властей, – зондерфюрер района, – попытался остановить это движение, приказывая беженцам немедленно возвращаться назад. Пытаясь поначалу убедить колонистов в непобедимости германской армии, он затем пригрозил суровыми мерами тем, кто откажется подчиниться его приказу [16, 74–75].

В начале сентября 1943 г. одними из первых на правый берег Днепра были эвакуированы жители молочанских колоний Запорожской области, которые составляли один из крупнейших немецких анклавов на Юге Украины. Несмотря на стремительное приближение советских войск, переселение многих групп осуществлялось в более или менее организованном порядке. Так, 9–10 сентября старосты колоний получили приказ германских властей о подготовке всех жителей к срочной эвакуации, которая должна была осуществляться гужевым транспортом. Нехватку повозок у меннонитов иногда приходилось восполнять за счет украинских крестьян. Несмотря на это, обеспечить каждую семью тележным транспортом так и не удалось. Поэтому нередкими были случаи, когда две или более семьи складывали все наиболее ценное и необходимое имущество на одну повозку [18, 8]. Особое внимание накануне эвакуации уделялось заготовке провизии. Согласно инструкциям ФоМи, колонисты должны были позаботиться о запасе продуктов на длительный период времени. Многие семьи старались взять с собой в путь хотя бы одну корову или даже стада овец. Часть домашнего скота все же пришлось забить для заготовки мяса на длительный период времени. В общей сложности германские власти дали на подготовку три дня [18, 8; 19, 238].

12 сентября группы молочанских переселенцев на крытых повозках выступили в направлении Днепра. План германских властей также предполагал эвакуацию жителей городов или урбанизированных населенных пунктов железнодорожным транспортом. Из Гальбштадта и некоторых районных колоний подобным образом, например, были частично вывезены люди пожилого возраста, больные, пациенты госпиталей, а также матери с маленькими детьми. Однако

из-за нехватки мест в поезде многим из них пришлось также эвакуироваться на крытых повозках. В результате люди пожилого возраста и тяжелобольные нередко умирали в дороге, не имея сил переносить все тяготы долгого пути [19, 239].

Все жители меннонитских колоний эвакуировались в составе пяти колонн. Ответственность за их организацию и общее руководство во время движения была возложена на районные команды ФоМи (Bereichskommando). Одна колонна состояла из нескольких многочисленных групп (15 или более), каждая из которых объединяла главным образом жителей отдельной колонии. Во главе этих групп продолжали находиться старосты, несшие свою долю ответственности. В свою очередь, жители каждой колонии были также разбиты на несколько отдельных групп (по 20 семей в каждой). Медицинскую помощь переселенцам осуществляли сестры Немецкого Красного Креста [19, 239–240]. Вооруженное сопровождение переселенцев обеспечивал кавалерийский полк СС, сформированный из меннонитов еще в период оккупации [17, 209].

Переход беженцев на правый берег Днепра происходил по двум понтонным переправам, которые были оборудованы немецкими войсками между Каховкой и Бериславом. После этого группы эвакуированных немцев продолжили свой путь на север. По решению германских властей, значительная часть беженцев была временно расселена в нескольких крупных украинских селах (например, таких как Владимировка и Александровка) Николаевской и Херсонской областей [18, 9–10]. Следует отметить, что вместе с немцами сюда прибыли и представители иных этнических групп (например, русские, украинцы, туркмены и т. д.). Многие из них оказывали переселенцам ту или иную помощь во время эвакуации. Особенно остро в ней нуждались немецкие семьи, не имевшие взрослых мужчин. Инонациональный контингент был также неоднороден и в социально-правовом плане. Например, отдельную категорию в нем составляли советские военнопленные, некоторое количество которых во время оккупации трудилось в хозяйствах немецких колонистов [19, 249]. Одной из главных проблем беженцев являлась нехватка жилых помещений. Поэтому, как правило, две или более семей были вынуждены занимать один дом. Трудоспособные беженцы постоянно привлекались к сельскохозяйственным работам [19, 256].

Другие группы этнических немцев с левого берега Днепра были размещены в сборных лагерях (Auffanglager). Представители германских властей стремились всячески заверить беженцев в том, что их положение носит временный характер и они вскоре смогут вернуться назад в свои колонии после того, как немецкая армия перейдет в контрнаступление [20, 5]. Однако тяжелые условия проживания в некоторых лагерях явно не способствовали укреплению морального духа переселенцев. Так, в одном из лагерей, который был организован на территории колонии Грюнфельд в Николаевской области, к октябрю 1943 г. сложилась критическая ситуация. Находившиеся в нем беженцы (около 2000 чел.) из Гальштадта, Мелитополя, Бердянска и частично Северного Кавказа пребывали в нищете и состоянии глубокого отчаяния. Часть из них была вынуждена жить в

бараках, а другие в колхозных конюшнях. Крайне остро в лагере стояла и проблема с организацией питания. Одна полевая кухня могла обеспечить горячими обедами лишь четверть обитателей лагеря. Поэтому многие беженцы готовили пищу самостоятельно на кострах. Не лучшим образом обстояли дела и с медицинским обслуживанием. Для приема больных, например, была отведена лишь одна комната в небольшом доме. Из медперсонала в лагере постоянно находились только медсестры Немецкого Красного Креста. Также ощущался дефицит перевязочных материалов и медикаментов. Немецкий военный госпиталь и дом престарелых в расположенном поблизости Первомайске отказались разместить у себя нуждающихся в помощи беженцев. Один из чиновников министерства А. Розенберга, чье имя неизвестно, констатировал, что все лагерное пространство абсолютно не было приспособлено для более или менее нормальных условий жизни эвакуированных. Согласно его наблюдениям, начальник лагеря проявлял не только безучастность, но и открытое презрение к немецким беженцам. Халатное отношение к проблемам немецких беженцев наблюдалось практически на всех уровнях гражданской администрации рейхскомиссариата «Украина» [12, 53–56].

Эвакуация жителей немецких колоний с левобережья Днепра продолжалась и в октябре 1943 г. Например, часть колонистов, живших к северо-западу от Мариуполя, на некоторое время была отправлена оккупационными властями на возведение укреплений оборонительной линии «Вотан». И только в середине октября последовал приказ об эвакуации [8, 119]. Для многих немецких беженцев эта фаза переселения носила более тревожный и экстремальный характер, поскольку приближение советских войск становилось все более ощутимым. Так, жители колонии Розовка едва не были настигнуты советскими танками в первый же день эвакуации. Отход этой группы беженцев успели вовремя прикрыть немецкие войска и солдаты уже упомянутого кавалерийского полка СС [8, 121].

С конца сентября 1943 г. немецкие власти приступили к подготовке эвакуации этнических немцев, живших по правую сторону Днепра. Относительно городских жителей руководство ФоМи приняло отдельное решение. В соответствии с ним, жители Днепропетровска, Запорожья и ряда других городов должны были следовать в эшелонах в Лицманштадт, где затем подлежали распределению по местным сборным лагерям. Исключение представляли беженцы из Киева, которые после санитарной обработки и снабжения продовольствием отправлялись в лагеря, расположенные на территории округов Восточная Пруссия и Данциг – Западная Пруссия [10, 5].

Одними из первых о предстоящей акции узнали представители немецкого меньшинства Днепропетровска. Их отправку железнодорожным транспортом планировалось осуществить 20 сентября, однако из-за несвоевременной подачи вагонов и налета советской авиации она началась только 21 сентября. Наибольшее количество людей оказалось в первом эшелоне – 1360 чел. Для перевозки больных был предусмотрен отдельный вагон. Остальные группы

эвакуированных были вывезены на следующий день двумя эшелонами: 650 чел. – в первом и 140 чел. – во втором. Известно, что дальнейший путь этих эшелонов пролегал через Кировоград, Первомайск, Жмеринку и Могилев. Уже в конце сентября все эвакуированные из Днепропетровска немцы были доставлены в лагерь Гёрнау возле Лицманштадта [17, 210]. В конце сентября таким же образом состоялась и эвакуация немцев Запорожья.

Эвакуация этнических немцев в целом оказывала негативное моральное воздействие на местное население, например, провоцировала рост панических настроений. Поэтому оккупационные власти старались с помощью прессы внушить мысль о том, что эти акции не являются бегством, а носят совсем иной характер. Так, отдел пропаганды городской управы Николаева в ноябре 1943 г. разместил в газете «Новая мысль» короткое сообщение следующего содержания: «Известные круги г. Николаева в связи с отъездом из города части граждан немецкого происхождения (фольксдойтче) делают ложный вывод, будто бы Германское командование намеревается оставить Николаев или же что город рискует попасть непосредственно в зону военных действий. Эти нелепые слухи совершенно не соответствуют действительности. На самом же деле эвакуация части немецких граждан (фольксдойтче) происходит повсеместно по заранее разработанному плану, согласно которому все лица немецкого происхождения, проживающие в занятых Восточных областях, должны быть поселены на новые места жительства в Генерал-губернаторстве, в непосредственной близости от государственных границ рейха. Эта мера проводится уже в течение нескольких месяцев и не находится ни в какой связи с военными событиями на Восточном фронте» [5].

Согласно плану ФоМи, около 9000 этнических немцев, которые были эвакуированы из городов, предполагалось разместить в следующих населенных пунктах:

- Зольдау: лагерь Блюхер (1100 чел.) и Гнейзенау (900 чел.);
- Нейденбург: лагерь Танненберг (900 чел.) и Гинденбург (900 чел.);
- Гильгенбург: лагерь Гильгенбург (700 чел.);
- Нойштадт: лагерь Нойштадт (1000 чел.);
- Прусский Штаргард: лагерь Конрадштайн (100 чел.);
- Кульм: лагерь Кульм (100 чел.);
- Пруст: лагерь Голлшютц (250 чел.) и Паппельн (250 чел.);
- Конитц: лагерь Конитц (500 чел.);
- Торн: лагерь Торн (500 чел.) [10, 5].

Предполагалось, что в случае, если вышеперечисленные лагеря вдруг окажутся переполненными, то дальнейшие группы беженцев следовало разместить уже на территории Померании [10, 5].

Координирующую роль в расселении и обустройстве этнических немцев из СССР выполнял оперативный штаб ФоМи в Лицманштадте (VoMi Einsatzstab Litzmannstadt). Информация о каждом прибывающем эшелоне с беженцами

должна была оперативно поступать от Управления железнодорожным транспортом. После этого в штабе принималось решение о том, в какой населенный пункт (Пабьянице или Гёрнау) следует направлять тот или иной состав. Прибывшие сюда беженцы, как правило, на протяжении двух-трех дней проходили санитарную обработку и получали питание. Местами для размещения контингента стали здание фабрики и транзитный лагерь в Пабьянице, а также два лагеря и здание кинотеатра в Гёрнау. Те группы этнических немцев, которым предстояло отправиться в Восточную Пруссию или Данциг – Западную Пруссию, подлежали предварительной регистрации. По ее результатам в пяти экземплярах составлялись эшелонные списки. Из них два были предназначены для коменданта эшелона и администрации сборного лагеря. К каждому поезду прикреплялась также группа из числа медперсонала Немецкого Красного Креста. Задержаться в Пабьянице или Гёрнау на более длительное время имели возможность, например, больные или беременные женщины. Их могли разместить в больницах или родильных домах. Кроме того, в соответствии с указаниями ФоМи, лиц инонационального происхождения необходимо было выделить в отдельную группу и отправить в распоряжение администрации Вартегау для последующего трудового использования. Крупный рогатый скот, если таковой имелся, надлежало сдать в местные крестьянские хозяйства [10, 6].

24 сентября 1943 г. германские власти приступили к оповещению населения хортицких колоний об эвакуации [13, 71]. Один из сотрудников команды д-ра К. Штумппа, Г. Фаст, отметил в своем дневнике, что после этого колонисты на протяжении нескольких дней занимались различными приготовлениями к долгой дороге. Особое внимание уделялось провианту. Так, довольно часто можно было наблюдать забой свиней и заготовку различных мясных продуктов. По словам Г. Фаста, практически все колонисты в те дни думали лишь о том, чтобы как можно быстрее эвакуироваться в западном направлении, поскольку всерьез опасались за свою дальнейшую судьбу после возвращения советской власти [15, 90].

В общей сложности эвакуация жителей хортицких колоний из района их проживания продолжалась более двух недель. На первом этапе часть беженцев была вывезена преимущественно железнодорожным транспортом, благодаря чему им удалось довольно быстро и относительно безопасно покинуть пределы СССР. Первыми эвакуировались жители Хортицы. 1 октября 1943 г. их стали доставлять армейскими грузовиками на станцию Канцеровка, откуда в тот же день и состоялась отправка. По свидетельству находившейся в этом эшелоне А. Зудерман, немецкая гражданская администрация практически не позаботилась о снабжении беженцев продовольствием. Психологически многих из них угнетало то, что никто не знал, сколько времени может занять их путь [15, 102]. В общей сложности 11 октября 1943 г. на территорию Западной Пруссии в товарных вагонах прибыло около 1500 (по другим сведениям, 1200) чел. [14, 61; 15, 103–104]. Через Канцеровку осуществлялась также отправка жителей других

населенных пунктов. Так, например, 9–11 октября происходила эвакуация двух групп беженцев из Нойендорфа (более 1600 чел.) [15, 140]. 12 октября с этой станции выехал еще один эшелон (около 1500 чел.), в котором находились преимущественно жители Шёнхорста, а также около 500 чел. из Нойендорфа [15, 142]. 20 октября состоялась эвакуация беженцев из Блюменгарта [15, 115]. Отправка эшелонов осуществлялась также со станций Новое Запорожье и Мировая [15, 100, 108]. Эти и другие группы немецких беженцев были доставлены на территорию Западной Пруссии, Вартегау, Силезии, Южной Австрии и в другие регионы Германии.

В некоторых случаях эвакуация железнодорожным транспортом нередко могла занимать и больше времени. В первую очередь это зависело от интенсивности боевых действий, наличия свободных вагонов, а также от состояния самих железнодорожных путей и их пропускной способности. Так, довольно извилистым и продолжительным оказался путь жителей колоний Кронсталь и Розенгарт, которые во второй половине октября 1943 г. были доставлены на окраину Николаева. Некоторое время беженцы проживали в одном из зданий верфи, поскольку военным понадобился их эшелон. Вопросы, связанные с их обустройством и продовольственным снабжением, как правило, решало ФоМи. Руководство же гражданской администрации поначалу также оказывало определенное содействие, однако затем предпочло уклониться от какой-либо ответственности [15, 98]. Через некоторое время беженцы были все же вывезены на грузовиках из Николаева в Одессу, откуда затем продолжили дальнейший путь через Румынию до Вартегау [15, 99–100]. В районе Одессы к ноябрю 1943 г. оказались также два весьма многочисленных контингента этнических немцев из Крыма (около 4000 чел.) и Никополя (8700 чел.) [17, 215].

К концу 1943 г. власти Германии обратили внимание на то, что в потоке прибывших на территорию рейха беженцев оказалось определенное количество этнических немцев, которые эвакуировались самостоятельно, не дожидаясь официального распоряжения со стороны оккупационной администрации. Как вскоре выяснилось, многие из них были привлечены к работе на различных предприятиях, не имея при этом на руках регистрационных документов. У некоторых беженцев могло также отсутствовать удостоверение о немецком происхождении, которое еще до эвакуации выдавалось представителями ФоМи. Сложившаяся ситуация вызывала у германских властей определенные опасения, поскольку в данном контингенте могли оказаться политически неблагонадежные лица. В связи с этим, руководство ФоМи поручило региональным представительствам Народного союза немцев за границей (*Volksbund für das Deutschtum im Ausland*) немедленно отправлять в Лицманштадт тех переселенцев, которые не имели свидетельство о регистрации Консультационного бюро для иммигрантов (*Beratungsstelle für Einwanderer*) и еще не прошли проверку по линии Центрального иммиграционного ведомства (*Einwanderungszentralstelle*) [9, 3].

Большинство других немецких беженцев все же были вынуждены эвакуироваться на крытых подводах. По решению германских властей отдельные группы могли спустя некоторое время пересаживаться на железнодорожный транспорт. Например, часть хортицких колонистов была вывезена именно таким образом. Жители ряда населенных пунктов поначалу отходили на своих подводах. Однако затем часть контингента (главным образом люди пожилого возраста, женщины и дети) пересаживалась в эшелоны, отправка которых чаще всего осуществлялась со станции Апостолово. При этом некоторые группы эвакуированных в октябре 1943 г. ожидали свой поезд на протяжении нескольких дней, поскольку из-за ожесточенных боевых действий контроль над некоторыми железнодорожными линиями был частично утрачен [15, 106–107]. Таким образом, дальнейший путь на подводах продолжали уже в основном мужчины. Внезапное разделение семей, безусловно, оказывало дополнительное негативное воздействие на морально-психологическое состояние беженцев.

Более трудным и опасным был все же путь тех беженцев, которые ехали на подводах. Значительную угрозу представляли отряды советских партизан, чья активность на правом берегу Днепра благодаря наступлению Красной армии значительно возросла. Группы беженцев без вооруженного сопровождения имели больше шансов подвергнуться нападению. В лучшем случае партизаны могли забрать лошадей или же какое-либо имущество. Так, в начале декабря 1943 г. на территории Каменец-Подольской области один из обозов за один день подвергся нападению два раза. В результате партизаны увели с собой 40 из 81 лошади [15, 108].

Еще в конце сентября 1943 г. сотрудник «Руководящего штаба – Политика» обергруппенфюрер СС В. Кинкелин представил своему шефу Г. Бергеру некоторые соображения относительно дальнейшей судьбы той части немецких беженцев, которые эвакуировались на подводах. В. Кинкелин полагал, что, наконец, появилась возможность воплотить идею создания крупного моноэтнического анклава на территории Западной Украины. Вскоре данное предложение нашло одобрение у высшего руководства СС. В целом идея В. Кинкелина была не нова. Ее суть заключалась в том, чтобы многочисленные военизированные немецкие поселения смогли стать надежной защитой для железнодорожных линий и узлов в западноукраинском регионе. Уже 13 октября 1943 г. на заседании аппарата главного фюрера СС и полиции «Россия-Юг» Г. Прютцмана проходило обсуждение ряда ключевых вопросов относительно организации будущего немецкого анклава. В частности, предполагалось, что район будет находиться в подчинении Управления делами этнических немцев ФоМи, которое в свою очередь должен был возглавить Г. Прютцман. Были также определены и территории для поселенцев. Так, основную массу беженцев из районов Грунау и Гальбштадта планировалось разместить в окрестностях Кировограда, Первомайска, Умани и Вознесенска. Район Проскурова был предназначен для хортицких колонистов. Рейхскомиссар Э. Кох внес также предложение

расселить беженцев из молочанских колоний в окрестностях Александерштадта (Великая Александровка) [17, 214–215].

В итоге, к концу ноября 1943 г. большая часть эвакуированных немцев была размещена на территории генерального округа Воынь-Подолье. Так, в Ярмолинский округ прибыли беженцы из района Грунау-Пришиб (17 000 чел.) и Мелитополя (3000 чел.). На территории Проскуровского округа были размещены немцы из Кронау (15 000 чел.), Александерштадта (500 чел.) и района Киева (3000 чел.). Район Каменца-Подольского на некоторое время стал пристанищем для беженцев из Гальбштадта (7000 чел.), Вальдгейма (3400 чел.) и Гнаденфельда (6000 чел.). В Антонинский округ были отправлены немцы из генерального округа Таврия (7000 чел.), районов Николаева (5200 чел.), Кривого Рога, Никополя и Каменки. Здесь же оказались немцы из окрестностей Верхнеднепровска и Пятихаток (4500 чел.). Кроме беженцев из южной и центральной частей Украины, в данный регион также прибыл многочисленный контингент из генерального округа Житомир. Например, около 24 000 этнических немцев из района Ферстерштадта были эвакуированы в район Шепетовки. В Дунаевецком округе расселились беженцы из Калиновки (8000 чел.), Коростышева (1000 чел.) и округа «Хегевальд» (10 000 чел.) [10, 13].

Уже к концу 1943 г. стало очевидно, что ситуация на фронте для войск Германии в ближайшие месяцы будет только ухудшаться. В конце декабря советские войска возобновили активные наступательные действия на житомирском направлении. Поэтому вопрос о дальнейшей судьбе немецких беженцев, размещенных в западном регионе Украины, вскоре вновь вышел на первый план. На протяжении декабря 1943 г. сложившаяся ситуация обсуждалась на уровне нескольких инстанций, так как руководство ФоМи заявило о невозможности эвакуировать данный контингент в Вартегау из-за переполненности лагерей, в которых были временно размещены немцы из городов [9, 6]. Г. Гиммлер, имевший исключительные полномочия во многих аспектах политики в отношении этнических немцев, распорядился переселить всех немецких беженцев, общая численность которых достигла уже примерно 140 000 чел., на территорию округа Белосток. Однако против этой инициативы категорически выступил Э. Кох, сославшись на то, что в данном регионе попросту недостаточно земельного фонда для расселения такого количества людей [9, 2]. По мнению рейхскомиссара, округ мог принять только 50–60 000 чел. [9, 6]. Свое предложение внесло и Главное штабное управление имперского комиссара по укреплению немецкой народности, суть которого заключалась в следующем: этнических немцев из Восточной Воыни следовало отправить в округ Белосток, а причерноморских немцев расселить на территории дистрикта Галиция. Данная идея была отвергнута руководством Генерал-губернаторства. После этого Штабное управление выдвинуло альтернативный план, предполагавший активное использование немецких беженцев в качестве трудового ресурса в промышленном секторе рейха. Большинство из них (около 100 000 чел.) следовало переселить в Вартегау, а также два примерно равных по

численности контингента (по 10 000 в каждом) – в Верхнюю Силезию и восточную часть Судет. Тем не менее, несмотря на стремительное ухудшение ситуации на фронте, к концу 1943 г. вышеупомянутые инстанции так и не смогли прийти к единому решению о дальнейшей судьбе немецких беженцев [9, 2].

10 января 1944 г. все же последовал приказ бригадефюрера СС Х. Хоффмейера, предписывавший начать эвакуацию этнических немцев из генерального округа Волынь-Подолье [17, 217]. В соответствии с первоначальным планом, большинство немцев из причерноморского региона (примерно 64 000 чел. подлежали переселению в Вартегау и около 15 000 чел. – в Верхнюю Силезию, Нижнюю Силезию и Судеты. Однако главы окружных администраций Верхней Силезии и Судет отказались принимать беженцев из-за отсутствия возможностей для их обустройства. Поэтому гауляйтер А. Грейзер предложил переселить весь контингент на территорию Вартегау [9, 6–7]. Спустя некоторое время эту инициативу был вынужден поддержать Г. Гиммлер. Свое решение он подтвердил приказом от 19 февраля 1944 г., в соответствии с которым все эвакуированные из СССР немцы направлялись в Вартегау через Лицманштадт [17, 219].

подавляющее большинство беженцев (114 490 чел.) из генерального округа Волынь-Подолье было переселено железнодорожным транспортом. Для осуществления этой акции понадобилось 127 составов. Из отчетов ФоМи также известно, что примерно 2135 этнических немцев из-за наступления войск Красной армии не смогли погрузиться в эшелоны. Поэтому эта группа на подводах начала отход в сопровождении солдат кавалерийского полка СС через Станислав к Самбору, по прибытии в который была отправлена несколькими эшелонами в Лицманштадт. 29 марта 1944 г. Х. Хоффмейер доложил руководству ФоМи о завершении эвакуации этнических немцев из рейхскомиссариата «Украина» [9, 13–14].

Переселение такого большого количества этнических немцев из СССР на территорию Вартегау власти рейха старались использовать в пропагандистских целях. Так, 15 марта 1944 г. гауляйтер А. Грейзер в одном из залов для партийных собраний Лицманштадта произнес по этому поводу восторженную речь, в которой сообщил о том, что численность этнических немцев в округе впервые достигла миллиона человек. Данное событие признавалось, как несомненный успех в деле германизации региона [11].

Несмотря на пафос немецкой пропаганды, сотни тысяч переселенцев из СССР не смогли обрести на территории рейха долгожданное пристанище. Многие из них были вынуждены месяцами жить в переполненных лагерях, так как в Вартегау ощущалась нехватка жилищного фонда. Кроме того, германские власти очень скоро поставили всех переселенцев перед фактом, что они обязаны внести свой вклад в защиту границ Германии. Поэтому уже летом 1944 г. значительная часть этнических немцев начинает привлекаться к различным оборонным мероприятиям. Десятки тысяч мужчин в результате призыва или добровольно оказались в рядах Вермахта, войск СС и формированиях парамилитарных организаций.

Источники и литература:

1. Іваньков І.О. Окупаційна політика гітлерівської Німеччини стосовно етнічних німців у Рейхскомісаріаті «Україна»: дис... кандидата іст. наук: 07.00.02 / Ігор Олексійович Іваньков. – К., 2006. – 238 арк.
2. Казаков А. Воспоминания о потерянной родине: [о судьбе меннонитов Юга Украины] / А. Казаков. – Херсон: ХМД, 2016. – 467 с.
3. Клец В. Принудительные миграции немцев Украины в годы Великой Отечественной войны: общее и особенное / В. Клец // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет: Материалы 3-й международной научно-практической конференции. Саратов, 26–28 августа 2011 г. / науч. ред. А.А. Герман. – М., 2011. – С. 354–371.
4. Коваль М.В., Медведок П.В. Фольксдойче в Україні (1941–1944 рр.) / М.В. Коваль, П.В. Медведок // Український історичний журнал. – 1992. – № 5. – С. 15–28.
5. Об эвакуации фольксдойтче // Новая мысль. – 1943. – № 8. – 11 ноября.
6. Полян П.М. Жертвы двух диктатур: Советские военнопленные и остарбайтеры в Третьем рейхе и их репатриация / П.М. Полян. – М., 1996. – 896 с.
7. Antons J.-H. Flucht ins «Dritte Reich». Wie Osteuropäer Schutz im NS-Staat suchten (1943–1945) / J.-H. Antons // Zeithistorische Forschungen/Studies in Contemporary History. – 14 (2017), H. 2. – S. 231–257.
8. Breiß F. Haß und Liebe / F. Breiß. – Wien, 1979. – 215 s.
9. Bundesarchiv Berlin. R 59/68.
10. Ebenda. R 69/222.
11. Der einmillionste Deutsche im Reichsgau // Ostdeutscher Beobachter. – (15. März 1944). – № 74.
12. Die Umsiedlung der Volksdeutschen 1943–45 // Heimatbuch der Deutschen aus Russland. – Stuttgart, 2000. – S. 53–60.
13. Epp G. Die Große Flucht. Vom Dnjepr zur Weichsel – Von der Weichsel zur Elbe 1943–1945 / G. Epp // Mennonitisches Jahrbuch, 1985. – S. 69–74.
14. Epp M. Moving Forward, Looking Backward: The «Great Trek» from the Soviet Union, 1943–1945 / M. Epp // Journal of Mennonite Studies. – Vol. 16. – 1998. – P. 59–75.
15. Fast G. Das Ende von Chortitza / G. Fast. – Winnipeg, 1973. – 151 s.
16. Fast K. Gebt der Wahrheit die Ehre! Ein Schicksalsbericht / K. Fast. – Winnipeg, Manitoba: Canzona Publishing, 1989. – 324 s.
17. Fleischhauer I. Das Dritte Reich und die Deutschen in der Sowjetunion / I. Fleischhauer. – Stuttgart: Deutsche Verlags – Anstalt, 1983. – 257 s.
18. Neufeld J. Die Flucht – 1943–46 / J. Neufeld // Mennonite Life. – No. 1. – January. – 1951. – P. 8–15.
19. Neufeld J. Path of thorns: Soviet Mennonite life under Communist and Nazi rule / J. Neufeld. – Toronto: University of Toronto Press, 2014. – 476 s.
20. Schmaltz E. «The Long Trek»: The SS Population Transfer of Ukrainian Germans to the Polish Warthegau and Its Consequences, 1943–1944 / E. Schmaltz // Journal of the American Historical Society of Germans from Russia. – Vol. 31. – No. 3. – 2008. – P. 1–23.

© Володимир МАРТИНЕНКО

**«ЛАСКАВО ПРОСИМО В НІМЕЦЬКИЙ РЕЙХ!»:
МАСОВІ ЕВАКУАЦІЇ НІМЕЦЬКОГО НАСЕЛЕННЯ
З ПІВДЕННОЇ ЧАСТИНИ РАЙХСКОМІСАРІАТУ «УКРАЇНА»
В 1943–1944 рр.**

З поступовим відступом військ Німеччини з окупованих областей СРСР у 1943–1944 рр. у західному напрямку рухалися й численні потоки представників цивільного населення. Масового і загалом організованого характеру набули евакуації німецького населення окупованих радянських регіонів. Найчисленніший потік становили німці з південної частини райхскомісаріату «Україна», чия евакуація розпочалася наприкінці вересня 1943 р. Ця переселенська акція тривала кілька місяців. Німецька влада через низку причин не мала змоги евакуювати такий великий контингент за короткий проміжок часу на територію Німеччини та суміжних країн. По-перше, така мета спочатку не ставилася, оскільки ресурси на розміщення й облаштування німецьких переселенців були доволі обмеженими. По-друге, організувати евакуацію в умовах інтенсивних бойових дій було також нелегко. Не останню роль відігравали й протиріччя між різними владними інстанціями Райху. До весни 1944 р. згідно з рішенням Г. Гімлера, всі етнічні німці з райхскомісаріату «Україна» підлягали переселенню на територію округу Вартегау.

Основну увагу в статті приділено організаційному механізмові та здійсненню евакуації німецького населення з південної частини райхскомісаріату «Україна» у 1943–1944 рр.

Ключові слова: етнічні німці, евакуація, Німеччина, СРСР, райхскомісаріат «Україна», Друга світова війна, Управління у справах етнічних німців.

© *Vladimir* MARTYNENKO

**«WELCOME TO THE GERMAN REICH!»: MASS EVACUATIONS
OF THE GERMAN POPULATION FROM THE SOUTHERN PART
OF THE REICHSKOMMISSARIAT «UKRAINE» IN 1943–1944**

With the gradual retreat of German troops from the occupied regions of the USSR in 1943–1944 numerous flows of representatives of the civilian population were moving in the Western direction. The evacuation of the German population of the occupied Soviet regions acquired a massive and generally organized character. The most numerous stream was made by the Germans from the southern part of the Reichskommissariat Ukraine, whose evacuation began at the end of September 1943. This resettlement action lasted for several months. The German authorities were unable for several reasons to evacuate such

a large contingent in a short period of time into the territory of Germany and neighbouring countries. Firstly, such a goal was not initially set, since there were rather limited resources for the placement and arrangement of German immigrants. Secondly, organizing the evacuation in conditions of intensive hostilities was also not easy. Significant role was played by the contradictions between the various authorities of the Reich. By the spring of 1944, by decision of H. Himmler, all ethnic Germans from the regions of Ukraine were resettled to the territory of the Reichsgau Wartheland.

The main focus of the article is on the organizational mechanism and the implementation of the evacuation of the German population from the southern part of the Reichskommissariat «Ukraine» in 1943–1944.

Keywords: *ethnic Germans, evacuation, Germany, USSR, Reichskommissariat «Ukraine», World War II, Ethnic German Liaison Office.*